Глава 690. Ну раз нагрубил, то отвесь себе оплеуху.

«На колени?»

Изумилась толпа.

«Ты что, попросил Мэки на колени встать? Он что, ненормальный?», прокричал Пак Чань-хо.

«Это точно! Вы смотрите, какая аура идёт от Росомахи! Даже я не стал бы с ним связываться!»

Покачал головой граф Густав. Ему казалось, Чэню Сяобэю надоело жить.

«Мэки, взять его! Как он смеет приказывать тебе встать на колени! Он должен заплатить за всё вдвойне!», сказала Ния.

«Ребята, вы не поняли. Я сказал это всем вам! Блондинчик не единственный, все вы – на колени!»

«Что?!»

Толпа взбесилась.

«Сукин сын! Да как ты смеешь такое говорить? Чего себя так нагло ведёшь? От яда мы избавились! Тебе больше нечем угрожать!», прокричал Пак Чань-хо.

«Шутник блин! Я, граф Смертоносной семьи! Не буду я вставать перед тобой на колени!», заявил гордо Густав. Он словно забыл, что совсем недавно молил о помощи.

«Мэки! Ну же! С меня достаточно! Сломай ему ноги! Пускай сам встанет перед нами на колени! А затем, мы его будем пытать!»

«Будет сделано! Я сам этого хочу!»

Мэки убийственным взглядом окинул Чэня Сяобэя. Словно бешеный волк, он кинулся на Чэня Сяобэя, как на свою жертву.

«Господин Посланник! Заберите свои слова обратно! Ведь Мэки, Росомаха может в одиночку уничтожить целую армию! Это не шутка!», сказал Блажковский.

«Господин Посланник! К вам близится монстр! Это ужасно!»

Прокричал Абузаби и три капитана. Аура Мэки всех повергла в страх. А Ло Пути была спокойна. Она знала, чем всё закончится.

«Агх…»

Вдруг, Мэки взвыл от боли. Затем, он упал на палубу и схватился руками за сердце.

«Агх…Аа! Что…Что происходит?»

Лицо его перекосило , а на лбу выступили вены. Он весь побледнел, тело его затряслось. Из-за ужасающей боли, что он сейчас испытывал , вся Настоящая Кан его исчезла. Кто бы мог подумать, что элита с 40 000 боевой силы преклонит колени и не сможет даже встать?»

«Мэки! Что с тобой?»

В ужасе, Ния не понимала, что происходит. Все тут же захотели услышать , что он скажет. Они не понимали, что пошло не так.

«Грудь…Меня будто пырнули ножом…Как больно…»

Буээээ

Не успел он закончить, как начал харкать кровью. Среди всего этого месива оказались даже куски мяса, которые были словно перемолоты. Сердце его разорвалось на куски.

Бам!

Мэки застыл. Кровь изо рта его ещё хлыстала. А сердце остановилось. Все были в шоке. Не знали, что сказать. Все были впечатлены происходящим. Они словно застыли. У них словно душа ушла в пятки. И тут они поняли, что их жизни зависят от Чэня Сяобэя!

Буквально секунду назад, что думали, что он шутит. А теперь они увидели всё как есть. Отрицать это было глупо. Пройдя мимо трупа Мэки, Чэнь Сяобэй подошёл к толпе.

«Значит, от яда вы избавились, и думаете, что мне нечем вам больше угрожать, да?»

Чэнь Сяобэй взглянул на Пака Чань-хо с презрением.

Пак Чань-хо сразу же встал на колени и начал, « Господин… Господин Посланник…Я виноват! Груб ос вами обошёлся! Прошу вас, простите меня…Умоляю…»

«Ну раз нагрубил, то отвесь себе оплеуху!»

«Хм…»

Пак Чан-хо не знал , что сказать. Он ведь был руководителем Самсунг Электроникс! От него зависел статус всей страны! И попросить его отвесить себе оплеуху – просьба наглая! Если об этом узнают другие - не видать ему конца позора! Так и вообще, вся Корея опозориться!»

«Ну так что? Согласен?»

Простой вопрос, а Пак Чань-хо чувствовал, словно он рыба на разделочной доске.

«Сделаю! С удовольствием!»

Подняв руки, Пак Чань-хо принялся хлестать себя по лицу. Он был трусом с самого начала. А когда дело касалось смерти – он с легкостью расстался с гордыней. Чэнь Сяобэй тем временем взглянул на охранников Пака Чань-хо, и те сразу же встали на колени. Они, в свою очередь, понимая, что ничего не поделать, тоже, подняли руки и принялись хлестать себя по лицу.

Подойдя к Графу Густаву, Сяобэй спросил, « Вы – Граф Смертоносной семьи, у вас высокий статус, я прав? Думается мне, мы скорее с собой покончите, нежели колени преклоните, так?»

«Да нет, что вы! Нет…Я такого не говорил…»

Задрожав, Густав встал на колени и принялся умолять.

«Господин Посланник! Прошу вас, не опускайтесь до моего уровня! Я вам всякой чепухи наговорил!

«Чепухи? А я то думаю, откуда неприятный душок! Вонь знатная!»

«Я виноват..Знаю..Я…Я себя и отхлестаю!»

Чэню Сяобэю даже не пришлось ничего говорить дальше. Граф Густав сам понял, что к чему и принялся хлестать себя по лицу. Его охрана принялась делать тоже самое Увидев, что все сдались, Чэнь Сяобэй направился к Ние. Ния, боясь смерти, тут же встала на колени.

Росомаха был мёртв, остальные семь охранников оказались слабее Чэня Сяобэя. Они ничего не могли против него поделать. Они тоже, встали перед ним на колени.

«Господин Посланник! Я виновата…И я знаю, что глумиться над женщиной вы не станете. Вы ведь не опуститесь до моего уровня, верно?» соблазнительным тоном спросила Ния.

Она ему подмигнула и покрасовалась своим разрезом на платье.

«Хехе..Да, ты права. Над женщиной глумиться не стану!», с улыбкой сказал Чэнь Сяобэй.

Ния наконец свободно вздохнула. Она подумала, что Чэнь Сяобэй успокоился и даже была готова ему отдаться.

Но тут Чэнь Сяобэй заявил, « Вот только ты на женщину не похожа! Ты - токсичная сучка!»

http://tl.rulate.ru/book/9166/710101